

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-611-617

ВИКТОРОВ Артем Олегович,
Преподаватель кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: viktorovolego1@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ УИС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. В статье исследуются особенности проявления профессиональной правовой культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в условиях цифровизации исполнения наказаний. Актуальность темы обусловлена тем, что внедрение информационных технологий, автоматизация учета и контроля, а также расширение использования цифровых средств фиксации юридически значимых обстоятельств существенно трансформируют характер правоприменительной деятельности в учреждениях УИС. При этом цифровизация рассматривается не как исключительно технический процесс, а как фактор, влияющий на механизм реализации норм права и содержание профессиональной деятельности сотрудников.

Цель исследования заключается в выявлении изменений в структуре и содержании профессиональной правовой культуры сотрудников УИС в условиях цифровой трансформации, а также в определении правовых рисков, связанных с использованием цифровых технологий в правоприменительной практике. Методологическую основу составляют общенаучные и частно-научные методы познания, включая формально-юридический, системный и сравнительно-правовой анализ.

В ходе исследования установлено, что цифровизация оказывает комплексное воздействие на профессиональную правовую культуру, трансформируя её когнитивный, деятельностный и ценностный компоненты. Расширяется содержание правовых знаний, включающее понимание функционирования цифровых систем и юридического значения электронной информации. Изменяется характер правоприменительной деятельности, поскольку значительная часть решений принимается на основе данных, зафиксированных в информационных системах. Особое значение приобретает способность сотрудников интерпретировать цифровую информацию, соотносить её с фактическими обстоятельствами и требованиями законодательства, а также учитывать возможные ограничения её достоверности.

Сделан вывод о том, что профессиональная правовая культура в цифровой среде выступает необходимым условием обеспечения законности и обоснованности правоприменительной деятельности. Она выполняет функцию посредника между цифровой информацией и юридическим решением, обеспечивая их соответствие требованиям права. Отмечается, что дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы должно сопровождаться не только технической модернизацией, но и системным укреплением правовой культуры сотрудников, включающим совершенствование подготовки кадров, развитие правового мышления и формирование ответственности за результаты деятельности в цифровой среде.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, цифровизация, правовая культура, правоприменение, цифровые технологии, сотрудники УИС, информационные системы, законность, правовое регулирование.

VIKTOROV Artem Olegovich,
Teacher of the department of Civil Law
of the St. Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

PROFESSIONAL LEGAL CULTURE OF PENAL SYSTEM EMPLOYEES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF PENAL ENFORCEMENT

Annotation. *This article examines the manifestations of professional legal culture among employees of the Russian penal system in the context of digitalization of penal enforcement. The relevance of this topic stems from the fact that the introduction of information technology, automated accounting and control, and the expanded use of digital means of recording legally significant circumstances are significantly transforming the nature of law enforcement in penal institutions. Digitalization is viewed not as a purely technical process, but as a factor influencing the mechanism for implementing legal norms and the content of employees' professional activities.*

The purpose of this study is to identify changes in the structure and content of the professional legal culture of penal system employees in the context of digital transformation, as well as to identify the legal risks associated with the use of digital technologies in law enforcement. The methodological basis is formed by general and specific scientific methods of inquiry, including formal legal, systemic, and comparative legal analysis.

The study found that digitalization has a complex impact on professional legal culture, transforming its cognitive, activity-based, and value-based components. Legal knowledge is expanding, encompassing an understanding of the functioning of digital systems and the legal significance of electronic information. The nature of law enforcement is changing, as a significant portion of decisions are made based on data recorded in information systems. The ability of employees to interpret digital information, correlate it with factual circumstances and legal requirements, and consider possible limitations of its reliability is particularly important.

It is concluded that professional legal culture in the digital environment is a necessary condition for ensuring the legality and validity of law enforcement activities. It serves as an intermediary between digital information and legal decisions, ensuring their compliance with legal requirements. It is noted that the further development of the penal system should be accompanied not only by technical modernization but also by the systematic strengthening of the legal culture of employees, including improved training, the development of legal thinking, and the promotion of accountability for the results of activities in the digital environment.

Key words: *penal system, digitalization, legal culture, law enforcement, digital technologies, penal system employees, information systems, legality, legal regulation.*

Введение

Современное развитие уголовно-исполнительной системы Российской Федерации характеризуется устойчивой тенденцией к цифровизации служебной деятельности, что выражается во внедрении информационных технологий, автоматизации учета и контроля, а также расширении использования электронных форм фиксации юридически значимых обстоятельств. Данный процесс отражает общегосударственную направленность на модернизацию управления и повышение эффективности функционирования публичных институтов, в рамках которой цифровые технологии рассматриваются не только как инструмент повышения производительности, но и как средство обеспечения прозрачности, управляемости и предсказуемости правоприменительных процессов.

Вместе с тем цифровизация исполнения наказаний не может рассматриваться исключительно как техническое обновление или организационная оптимизация. Она затрагивает фундаментальные основы правоприменения, изменяя

формы реализации норм уголовно-исполнительного права и характер взаимодействия между субъектами правоотношений. Перенос значительной части служебных процедур в цифровую среду обуславливает трансформацию механизма фиксации юридически значимых фактов, перераспределение роли документа как носителя доказательственной информации и усиление значения информационных систем как посредника между фактическими обстоятельствами и правовой оценкой. В результате меняется сама логика правоприменения: от непосредственного восприятия факта к его опосредованному восприятию через цифровую модель.

В этих условиях особое значение приобретает профессиональная правовая культура сотрудников УИС, поскольку именно она обеспечивает способность корректно применять нормы права в новой цифровой среде, где формально точное отражение информации не всегда гарантирует её юридическую достоверность. Более того, цифровизация усиливает требования к уровню правового мышления, поскольку сотрудник вынуж-

ден не только фиксировать данные, но и интерпретировать их с учётом правовых последствий, зачастую выходящих за пределы самой цифровой процедуры. Таким образом, правовая культура становится своего рода фильтром, через который цифровая информация трансформируется в юридически значимый результат.

Как справедливо отмечает С. А. Софронова, уровень правовой культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы непосредственно влияет на качество правоприменения и устойчивость функционирования всей системы [1]. Однако в условиях цифровизации данное положение приобретает дополнительное измерение. Если ранее ошибки в правоприменении могли быть связаны преимущественно с недостаточным знанием норм или неверной их интерпретацией, то в цифровой среде возникает новый тип риска — формально корректное, но содержательно ошибочное правоприменение, основанное на некритическом восприятии данных информационных систем.

В этой связи возникает обоснованное сомнение: способствует ли цифровизация укреплению правовой культуры, формируя более дисциплинированную и стандартизированную модель поведения, либо, напротив, создает предпосылки для её формализации и деформации, при которой соблюдение процедур подменяет понимание сущности правовых норм. Представляется, что однозначный ответ на данный вопрос невозможен без комплексного анализа, учитывающего как позитивные, так и негативные последствия цифровой трансформации.

Следовательно, научная задача заключается не только в констатации факта влияния цифровизации на деятельность уголовно-исполнительной системы, но и в выявлении характера этого влияния применительно к профессиональной правовой культуре сотрудников. В частности, требуется определить, изменяется ли её содержание, либо трансформируются лишь формы её проявления, а также установить границы допустимого использования цифровых технологий в правоприменительной деятельности.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении особенностей проявления профессиональной правовой культуры сотрудников УИС в условиях цифровизации исполнения наказаний, а также в определении связанных с этим процессом правовых рисков и направлений дальнейшего развития. Достижение указанной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач, включающих анализ теоретико-правовых основ правовой культуры, исследование специфики цифровой среды как элемента правового регулирования, выявление типичных деформаций правоприменения и формулирование предложений, направленных

на повышение уровня правовой культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях цифровой трансформации.

Цифровизация как фактор трансформации правоприменительной деятельности

Цифровизация уголовно-исполнительной системы выступает закономерным этапом развития государственного управления, в рамках которого информационные технологии становятся инструментом реализации публичной власти. Внедрение электронных систем учета, автоматизированных баз данных и средств цифрового контроля направлено на повышение эффективности служебной деятельности и снижение вероятности ошибок. При этом цифровые решения позволяют обеспечить оперативность обработки информации, унификацию процедур, а также усиление контроля за действиями должностных лиц, что в целом соответствует тенденции к формированию более прозрачной и управляемой модели функционирования государственных институтов.

Вместе с тем подобные преобразования не являются нейтральными с правовой точки зрения. Их значение выходит за пределы организационно-технической модернизации, поскольку они затрагивают сам механизм реализации норм права. Если в традиционной модели правоприменения ключевую роль играло непосредственное восприятие фактических обстоятельств и их последующая правовая оценка, то в условиях цифровизации данный процесс все чаще опосредуется информационными системами. Фактические данные фиксируются, обрабатываются и представляются в цифровой форме, что изменяет характер их восприятия и юридической интерпретации.

Однако, как показывает теоретико-правовой анализ, цифровизация не ограничивается совершенствованием организационных процедур. Она трансформирует саму природу правоприменения, поскольку юридически значимые действия все чаще осуществляются через цифровые интерфейсы, а информация приобретает статус ключевого элемента правового регулирования. В определённом смысле происходит смещение акцента с непосредственного действия субъекта на обработку и интерпретацию данных, которые уже изначально структурированы в соответствии с логикой информационной системы. Это, в свою очередь, может влиять на глубину правового анализа, поскольку субъект сталкивается не с «живым» фактом, а с его цифровой моделью.

Кроме того, цифровая среда вносит элемент стандартизации правоприменительной деятельности. Алгоритмы и интерфейсы задают определённые рамки поведения, формируют последова-

тельность действий и во многом предопределяют структуру принимаемого решения. С одной стороны, это способствует единообразию правоприменения и снижению произвольности, с другой — может ограничивать возможность индивидуализации подхода и учета конкретных обстоятельств дела. В результате возникает своеобразное напряжение между требованием формальной точности и необходимостью содержательной правовой оценки.

В этой связи необходимо учитывать, что право, по справедливому замечанию С. С. Алексеева, существует не только как система норм, но и как форма их реализации в поведении субъекта [6]. Следовательно, изменение формы реализации неизбежно влечет изменение требований к субъекту правоприменения, включая уровень его правовой культуры. В условиях цифровизации от сотрудника требуется не просто знание норм права, но и способность критически воспринимать цифровую информацию, выявлять возможные искажения, учитывать пределы достоверности данных и соотносить их с реальными обстоятельствами.

Иными словами, трансформация правоприменения в цифровой среде приводит к усложнению профессиональной деятельности сотрудника УИС. Он оказывается в ситуации, когда необходимо одновременно учитывать требования законодательства, особенности функционирования информационных систем и возможные правовые последствия использования цифровых данных. Это требует более высокого уровня правовой культуры, включающего не только когнитивный и деятельностный, но и рефлексивный компонент, позволяющий оценивать собственные действия с точки зрения их соответствия правовым принципам.

Таким образом, цифровизация уголовно-исполнительной системы выступает не просто инструментом повышения эффективности, но и фактором, существенно изменяющим условия правоприменительной деятельности. В этих условиях профессиональная правовая культура приобретает новое содержание, становясь ключевым элементом, обеспечивающим баланс между техническими возможностями цифровой среды и требованиями законности, справедливости и обоснованности принимаемых решений.

Трансформация правовой культуры в условиях цифровизации

Цифровизация исполнения наказаний приводит к изменению содержания профессиональной правовой культуры, затрагивая все её структурные элементы. Прежде всего, расширяется когнитивный компонент, поскольку сотрудник дол-

жен ориентироваться не только в нормативной базе, но и в особенностях функционирования цифровых систем, включая алгоритмы обработки данных, порядок их фиксации и юридическое значение электронной информации. Это предполагает переход от традиционного понимания правовой осведомлённости к более сложной форме знания, включающей способность воспринимать цифровую информацию как элемент правового регулирования и соотносить её с требованиями действующего законодательства.

Деятельностный компонент также претерпевает существенные изменения: значительная часть правоприменительных действий осуществляется в электронной форме, что требует высокой точности и внимательности при работе с данными. В условиях цифровизации фиксация фактов, оформление решений, ведение служебной документации и контроль за исполнением наказаний всё чаще реализуются через информационные системы, которые не только отражают, но и структурируют правоприменительный процесс. В этой связи возрастает значение корректности действий сотрудника при работе с цифровыми интерфейсами, поскольку любая ошибка может быть воспроизведена, проверена и использована в качестве доказательства. Ошибки в цифровой среде могут иметь серьёзные юридические последствия, поскольку информация, зафиксированная в системе, приобретает доказательственное значение и может служить основанием для принятия последующих решений, в том числе затрагивающих правовой статус осуждённого.

Особое значение приобретает и ценностно-нормативный компонент профессиональной правовой культуры. В условиях цифровизации он проявляется в способности сотрудника не ограничиваться формальным следованием алгоритмам, а сохранять ориентацию на содержание правовых норм и их цели. Именно данный элемент позволяет избежать подмены правоприменения механическим выполнением предписанных процедур. Как справедливо отмечает Д. Э. Марченко, в условиях трансформации государственного управления возрастает значение внутренней правовой установки субъекта, определяющей его отношение к праву [7]. Это означает, что правовая культура должна обеспечивать не только формальную корректность действий, но и их соответствие принципам законности и справедливости.

При этом возникает риск подмены правовой культуры технической компетентностью. Владение цифровыми инструментами само по себе не гарантирует законности принимаемых решений, поскольку технологическая правильность не тождественна правовой обоснованности. Более того, чрезмерная ориентация на алгоритмы и цифро-

вые процедуры может привести к снижению уровня критического мышления, утрате способности к самостоятельной правовой оценке и, как следствие, к формализации правоприменительной деятельности. В такой ситуации сотрудник оказывается зависимым от логики информационной системы, что может ограничивать его возможность учитывать конкретные обстоятельства дела.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что цифровая среда изменяет характер профессиональной ответственности. Если в традиционной модели правоприменения ошибка могла быть обусловлена неправильным толкованием нормы или недостаточной внимательностью, то в условиях цифровизации возникает новый тип ответственности, связанный с обработкой и интерпретацией данных. Сотрудник несёт ответственность не только за принятое решение, но и за корректность внесённой информации, полноту её отражения и соответствие фактическим обстоятельствам. Это усиливает значение рефлексивного компонента правовой культуры, позволяющего оценивать собственные действия с точки зрения их правовых последствий.

Таким образом, цифровизация исполнения наказаний не просто изменяет форму профессиональной деятельности, но и трансформирует содержание профессиональной правовой культуры сотрудников УИС. Она требует более высокого уровня правового мышления, способности к анализу цифровых данных и сохранения ценностной ориентации на право как на основу служебной деятельности. В противном случае существует риск того, что цифровые технологии, призванные повысить эффективность правоприменения, будут способствовать его формализации и снижению качества.

Проявления правовой культуры в цифровом правоприменении

В практической деятельности сотрудников УИС профессиональная правовая культура проявляется в процессе работы с цифровыми данными, их интерпретации и использовании при принятии решений. Особое значение имеет корректность внесения информации в электронные системы, поскольку именно она становится основой для последующих правоприменительных действий. При этом важно учитывать, что цифровая фиксация не является нейтральной: способ структурирования данных, выбор формулировок и полнота отражения обстоятельств напрямую влияют на юридическую оценку ситуации и могут предопределять содержание будущего решения.

Как отмечает С. А. Софронова, уровень правовой культуры определяется не только знанием норм, но и способностью применять их в конкрет-

ных ситуациях [1]. В цифровой среде это выражается в умении соотносить данные, содержащиеся в системе, с фактическими обстоятельствами и требованиями законодательства, а также в способности критически оценивать их полноту и достоверность. Иными словами, сотрудник должен воспринимать цифровую информацию не как окончательный результат, а как промежуточный материал, требующий правовой интерпретации и соотнесения с реальными условиями исполнения наказания.

Дополнительное значение приобретает способность выявлять несоответствия между цифровыми данными и фактическими обстоятельствами, поскольку информационные системы, несмотря на их формальную точность, не исключают ошибок, неполноты или искажения информации. В этой связи правовая культура проявляется также в умении не только фиксировать данные, но и при необходимости корректировать их, соблюдая установленный порядок и обеспечивая юридическую обоснованность таких действий.

Таким образом, цифровизация не устраняет необходимость правового анализа, а, напротив, усиливает требования к его качеству, смещая акцент с простого соблюдения процедур на содержательную оценку информации и принимаемых на её основе решений. Это позволяет утверждать, что в условиях цифровой трансформации профессиональная правовая культура становится ключевым условием обеспечения законности и обоснованности правоприменительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Перспективы развития

Развитие профессиональной правовой культуры сотрудников УИС в условиях цифровизации требует системного подхода, включающего совершенствование подготовки кадров, развитие правового мышления и формирование ответственности за принимаемые решения. Такой подход предполагает не фрагментарное внедрение отдельных образовательных или организационных мер, а формирование целостной модели подготовки, ориентированной на сочетание правовой компетентности и способности к работе в цифровой среде. Как отмечает Ю. А. Перебинос, формирование правовой культуры сотрудников УИС возможно лишь при условии комплексного воздействия, включающего обучение, воспитание и развитие профессиональных установок [2].

Особое внимание должно уделяться не только обучению работе с цифровыми системами, но и развитию способности к правовому анализу. В условиях, когда значительная часть информации поступает в уже структурированном виде, воз-

растает риск некритического восприятия данных и снижения уровня самостоятельной правовой оценки. В этой связи обучение должно быть направлено на формирование навыков интерпретации цифровой информации, выявления её юридического значения и соотнесения с нормами действующего законодательства. В противном случае правовая культура рискует быть сведённой к формальному владению инструментами, что противоречит её сущности как внутреннего отношения к праву [4].

Наряду с этим важным направлением является совершенствование ведомственных регламентов, определяющих порядок работы с цифровыми данными. Их содержание должно обеспечивать не только формальную корректность процедур, но и учитывать необходимость сохранения пространства для правовой оценки и принятия обоснованных решений. Как справедливо отмечает С. А. Софронова, уровень правовой культуры проявляется прежде всего в практической деятельности и способности действовать в соответствии с правовыми требованиями в конкретных ситуациях [1].

Существенное значение имеет и формирование у сотрудников устойчивой установки на персональную ответственность за результаты своей деятельности в цифровой среде. Осознание того, что любое действие, связанное с обработкой информации, может иметь юридические последствия, способствует повышению внимательности и дисциплины при выполнении служебных обязанностей. В данном контексте правовая культура выступает как внутренний механизм саморегуляции, обеспечивающий соблюдение требований законности вне зависимости от степени внешнего контроля, что соответствует её пониманию как элемента правового государства [8].

В противном случае существует риск превращения правоприменения в формализованный процесс, лишённый содержательного наполнения, при котором соблюдение процедур подменяет достижение целей правового регулирования. Это может привести к снижению качества принимаемых решений и подрыву доверия к уголовно-исполнительной системе в целом. Таким образом, развитие профессиональной правовой культуры в условиях цифровизации должно рассматриваться как приоритетное направление совершенствования деятельности УИС, обеспечивающее баланс между технологическими возможностями и правовыми требованиями.

Заключение

Цифровизация исполнения наказаний представляет собой важный этап развития уголов-

но-исполнительной системы, оказывающий существенное влияние на содержание профессиональной деятельности сотрудников. Вместе с тем она не заменяет правовую культуру, а, напротив, усиливает её значение, поскольку перенос значительной части правоприменительных процедур в цифровую среду повышает требования к качеству интерпретации информации и обоснованности принимаемых решений. В этих условиях становится очевидным, что технологические изменения не обладают самостоятельной ценностью вне правового контекста и требуют соответствующего уровня профессиональной подготовки и правового сознания субъектов их применения.

Профессиональная правовая культура в цифровой среде выступает тем механизмом, который обеспечивает правильную интерпретацию и применение информации как юридически значимого материала. Она позволяет преодолеть разрыв между формальной точностью цифровых данных и их содержательной правовой оценкой, обеспечивая соответствие принимаемых решений требованиям законности и справедливости. Как отмечается в научной литературе, правовая культура определяет не только знание норм, но и способность действовать в соответствии с их смыслом и целями [1], что приобретает особую актуальность в условиях цифровой трансформации, где формальная корректность действий не всегда гарантирует их правовую обоснованность.

Без развитой правовой культуры цифровизация может привести к формализации правоприменения и снижению его качества, поскольку возникает риск подмены правового анализа следованием алгоритмам и процедурным требованиям. В этом случае право начинает восприниматься как совокупность технических операций, что противоречит его сущности как социального регулятора, основанного на принципах справедливости и гуманизма. Подобная тенденция способна негативно сказаться на соблюдении прав и законных интересов осужденных, а также на уровне доверия к уголовно-исполнительной системе в целом.

В этой связи дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы должно сопровождаться не только технической модернизацией, но и укреплением правовой культуры сотрудников, способных обеспечить законность и справедливость в условиях цифровой трансформации. Это предполагает формирование у сотрудников устойчивых правовых установок, развитие способности к самостоятельной правовой оценке и осознание ответственности за результаты своей деятельности. Как справедливо подчеркивается в научных исследованиях, правовая культура является одним из ключевых элементов функциониро-

вания правового государства [8], а потому её развитие должно рассматриваться как стратегическое направление совершенствования деятельности УИС.

Таким образом, цифровизация исполнения наказаний и развитие профессиональной правовой культуры сотрудников УИС должны рассматриваться как взаимосвязанные процессы, дополняющие друг друга. Только при условии их сбалансированного развития возможно достижение основной цели — обеспечения законности, эффективности и гуманистической направленности исполнения наказаний в современных условиях.

Список литературы:

- [1] Софронова С. А. Правовая культура и критерии оценки её уровня у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Академии ФСИН России. 2012. № 2. С. 35–39.
- [2] Перебинос Ю. А., Кузнецова Е. В., Гилева Н. В. и др. Формирование профессиональной правовой культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях реформирования: методические рекомендации. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2015. 81 с.
- [3] Исаев И. А. Правовая культура России. М.: Проспект, 2019. 256 с.
- [4] Насурдинов Э. С. Правовая культура. М.: Норма, 2023. 320 с.
- [5] Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 180 с.
- [6] Алексеев С. С. Теория права. М.: Норма, 2010. 496 с.
- [7] Марченко М. Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2021. 640 с.
- [8] Губайдуллин А. Р. Роль правовой культуры в развитии модели правового государства // Вестник Московского государственного юридического университета. 2020. № 4. С. 112–118.
- [9] Шаханов В. В. Культурно-историческая юриспруденция как основа формирования профессиональных ценностей сотрудников УИС // Право и общество. 2024. № 1. С. 45–52.
- [10] Викторов А. О. Профессиональная правовая культура как элемент правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы: традиция, миссия и будущее // Образование и право. 2025. № 11. С. 582–587.

References:

- [1] Sofronova S. A. Legal culture and criteria for assessing its level among employees of the penitentiary system//Bulletin of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2012. № 2. S. 35-39.
- [2] Perebinos Yu. A., Kuznetsova E. V., Gileva N. V. et al. Formation of a professional legal culture of employees of the penitentiary system in the context of reform: methodological recommendations. Vologda: VIPE FSIN of Russia, 2015. 81 pp.
- [3] I. A. Isaev. Legal culture of Russia. M.: Prospect, 2019. 256 s.
- [4] Nasurdinov E. S. Legal culture. M.: Norma, 2023. 320 s.
- [5] Kartashov V.N., Baumova M.G. Legal culture: concept, structure, functions. Yaroslavl: Yargu, 2008. 180 s.
- [6] Alekseev S. S. Theory of law. M.: Norma, 2010. 496 pp.
- [7] Marchenko M.N. Theory of State and Law. M.: Prospect, 2021. 640 p.
- [8] Gubaidullin A. R. The role of legal culture in the development of the model of the rule of law//Bulletin of Moscow State Law University. 2020. № 4. S. 112-118.
- [9] Shakhanov V.V. Cultural and historical jurisprudence as the basis for the formation of professional values of penal system employees//Law and society. 2024. № 1. S. 45-52.
- [10] Viktorov A. O. Professional legal culture as an element of legal awareness of employees of the penitentiary system: tradition, mission and future// Education and law. 2025. № 11. S. 582-587.

